

— Почему она ещё не проснулась?

— Мы должны снова вызвать врача?

— Мне нужно сообщить об этом.

— Подождите ещё несколько минут.

«...»

Чьи-то слова бессвязно доносились до Лю Мань. Она не успела осмыслить происходящие, как огромная волна странных воспоминаний хлынула в её сознание.

Это были воспоминания девушки. Все эмоции, которые принадлежали незнакомке, бесчисленные лица, которые она видела, и множественные разговоры, в которых она участвовала. Лю Мань видела бетонные и кирпичные здания, автомобили и самолёты. Это был странный, но удивительный мир. Лю Мань никогда не подумала бы, что такой мир существует. Даже Чжи Гуай* не мог выдумать то, что было в этом мире. Как будто эта реальность была большим сном.

п.п.: Истории Чжи Гуая – это мистические и потусторонние романы, популярные на юге и севере, в династиях Вэй и Цзинь.

Она являлась тёзкой этой девушки. Их обеих звали Лю Мань.

Она была принцессой, которая никогда не была признана и родилась в холодном дворце. И умерла она там же, в двадцать четыре года. За свою короткую жизнь она ни разу не выходила из парадных дверей дворца.

п.п.: Холодный дворец – это место, куда Император ссылал наложниц и жен, которые ему больше не нужны.

В тот год стояла холодная зима, она умоляла слуг принести хоть немного дров, но ей отказали. Хотя она являлась принцессой, её положение во дворце было ниже, чем у слуг. Из-за зимы и холода Лю Мань пришлось надеть всю свою одежду и спрятаться под тонким одеялом, дрожа всем телом. В ту тёмную ночь всё, что её окружало, было лишь холодом и тишиной. Тем не менее, она всё ещё слышала тихую музыку и приглушённый смех, доносящиеся издалека. Печаль наполнила её сердце, и её дыхание становилось всё тяжелее и тяжелее с каждой минутой. Девушка не знала от холода или от усталости, но в конце концов вскоре она потеряла сознание.

Она не была уверена, почему она видела сны, если уже умерла. Сновидения были настолько реалистичны, как будто она действительно жила в них.

«Неужели это и есть подземный мир?»

Однако воспоминания незнакомки говорили ей, что то, что ей снилось, было её миром в будущем, просто две тысячи лет спустя. В этом мире Императоры, слуги, знатные семьи, хладнокровные войны и правило «вино и мясо лишь для богатых» стали историей. В это время люди жили в огромных высотных зданиях и путешествовали на автомобилях, метро, поездах и самолётах. Независимо от того, как далеко находился их пункт назначения, если бы они захотели, то всегда смогли бы добраться туда, самое большее, за день. Если люди хотели что-то купить или съесть, всё, что им требовалось, – это несколько кликов на электронном устройстве, и в мгновение ока они это получали. Это была эпоха мира. Эта цивилизация была особенной и удивительной, с вещами, создаваемыми каждое мгновение. Независимо от того, насколько ты беден или насколько среднестатистична твоя семья, если ты трудолюбив, ты сможешь хорошо жить.

Девушка, носившая то же имя, что и она, родилась в семье со средним достатком. Она жила с родителями, которым неплохо платили. Её отец работал в правительстве, но на самом деле не занимал высокого положения. А мать была домохозяйкой на полный рабочий день. Эта пара заботилась о дочери и давала ей всё, в чём она нуждалась. Девушка прожила до двадцати лет, ни о чём не заботясь. Но лишь до двадцати.

Воспоминания внезапно пропали.

Слегка смущённая Лю Мань медленно открыла глаза и уставилась на ослепляющую люстру, висевшую над её головой.

Этот мир был так хорош. В нём никогда не было темноты.

Когда девушка, стоявшая у кровати, увидела, что подруга просыпается, она радостно воскликнула:

— Маньмань, ты проснулась!

п.п: Мань – это её имя, Лю – фамилия, так что Маньмань – её прозвище.

Чужие воспоминания подсказали, что девушка перед ней была её соседкой по комнате в университете, Ли Сяожу. Точнее, обе девушки перед ней были её соседками по комнате.

Все три девушки являлись студентками второго курса Столичного Музыкального Университета и учились на факультете фортепиано.

— Маньмань, ты нас чуть до смерти не напугала, — сказала Ван Нина, стоявшая чуть поодаль. Она подошла всего на шаг и спросила: — Что случилось? Почему ты упала в обморок сразу после звонка?

«Звонка...» — Лю Мань вспомнила, что произошло, и промолчала.

Ли Сяожу ткнула пальцем в Ван Нина, а потом сделала ей знак не совать нос не в своё дело.

Ли Сяожу посмотрела на неё с переживанием во взгляде. Лю Мань была самой весёлой девушкой среди них, но в этот момент её лицо было пустым. Когда она смотрела на них обеих, Сяожу казалось, что подруга не узнаёт их.

«Врачи сказали, что она потеряла сознание, потому что переволновалась. Они также сообщили, что на самом деле это не такая уж большая проблема и что всё будет хорошо. Но тогда почему она стала такой, когда очнулась?»

— Я... — Лю Мань на мгновение замолчала, чтобы привыкнуть к своему новому голосу. Подумав о том, что она собиралась сказать, она медленно произнесла: — Теперь я в порядке, прошу прощения за беспокойство.

Затем она посмотрела на своих соседок по комнате и спросила:

— Где я?

— В университетском медпункте, — ответила Ли Сяожу.

Услышав ответ, Лю Мань мгновенно села.

— Мне нужно домой.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы тебя снова осмотрел врач?

— Нет, я в порядке, — произнесла Лю Мань и встала. Так как она шаталась, Ли Сяожу и Ван Нина пришлось помочь ей. На ней всё ещё была одежда, в которой она была до того, как упала в обморок. Пуховик был весь измят, лицо девушки было ужасно бледным. Нельзя было сказать, что она выглядит хорошо или что с ней все в порядке.

Лю Мань, не любившая близких контактов с незнакомыми людьми, попыталась оттолкнуть Ли Сяожу и Ван Нина, но потом внезапно осознала своё нынешнее положение и остановилась. Она теперь хранила в себе память первоначальной владелицы, но это не означало, что она впитала все её эмоции и личность. Как бы ни были близки эти два человека к старой Лю Мань, для нынешней они были, в лучшем случае, просто знакомыми.

— Мы проводим тебя, — Ли Сяожу всё ещё не могла успокоиться.

— Да, мы пойдём с тобой, — отозвалась Ван Нина.

Лю Мань на мгновение задумалась, а затем слегка кивнула.

Холодный воздух встретил их, как только они вышли из медпункта. Лю Мань подняла глаза и поняла, что сейчас зима – то же самое время года, когда она умерла. На огромных деревьях не было листьев, на пожелтевших газонах лежали кучи опавшей листвы. По дороге перед ними проходило множество людей, все в пуховиках и с уникальными аурами.

Лю Мань подняла обе руки вверх и попыталась поймать горячий воздух, который она выдыхала.

«Как чудесно».

Она, наконец, приняла тот факт, что она переселилась в другую эпоху и стала другим человеком, хотя всё вокруг неё всё ещё выглядело нереальным.

Дом Лю Мань находился недалеко от университета, всего в пятнадцати километрах. В это время дня почти не было движения, поэтому они смогли добраться до её дома вскоре после того, как сели в такси. Лю Мань жила в недавно построенном комплексе, предназначенном для семей рабочих.

За пределами комплекса была заметна припаркованная патрульная машина. Несколько полицейских, стоявших рядом с автомобилем, посмотрели на Лю Мань очень странными взглядами, когда она выходила из такси.

Лю Мань повернулась к двум девушкам, идущим рядом с ней. Она от всего сердца поблагодарила их:

— Большое вам спасибо. Я не хочу беспокоить вас ещё больше.

Студентки уже стояли у входа в дом, так что они не стали настаивать.

— Да, да. Передай от нас привет своим родителям.

Лю Мань кивнула и снова сказала «спасибо», прежде чем медленно войти в подъезд.

Ли Сяожу посмотрела ей вслед. Ей казалось, что Лю Мань стала совсем другой. Огромная пуховая куртка, которую она носила, всё ещё не могла скрыть, насколько слабой она выглядела. Но её шаги были поразительно лёгкими, как будто она носила не тяжёлые и длинные сапоги, а вместо этого шла босиком.

«Лю Мань и раньше так ходила?»

Она была сбита с толку, но не могла вспомнить походку Лю Мань. Кто будет наблюдать и запоминать такие детали?

«Может быть, она слишком разволновалась. Возможно, Лю Мань выучила это на каких-то уроках», — вот что подумала Ли Сяожу.

Квартира Лю Мань находилась на четырнадцатом этаже. Выйдя из лифта, она отперла дверь своим ключом.

Все в комнате обернулись и посмотрели на неё, включая женщину и двух полицейских в форме.

Мать Лю Мань, Чжан Пэй, выглядела так, словно только что плакала. Ее глаза всё ещё были красными. Увидев дочь, она тут же встала с дивана. Её глаза снова начали слезиться.

— Почему ты вернулась так поздно?

— На дороге была небольшая пробка, — Лю Мань скрыла подробности своего обморока. Она сняла ботинки и повесила пуховик, не то, чтобы медленно, но и не очень быстро.

— Эти два офицера здесь, чтобы расследовать ситуацию. Офицер Ван и офицер Чэнь. Твой отец, он...

Лю Мань кивнула. Она уже знала об этом.

Чжан Пэй звонила ей. Прошлой ночью отец Лю Мань, Лю Чэньюй, сел за руль после выпивки и в результате сбил курьера. Сегодня утром его арестовала полиция на работе, на глазах у всех, и теперь он находится под стражей. Именно по этой причине Лю Мань потеряла сознание.

Теперь всё, что он заработал, может исчезнуть из-за этого инцидента.

Лю Чэньюй был родом из маленькой деревни. Он не только поступил в престижную школу, добившись этого своим собственным трудолюбием и волей, но и смог закрепиться в высококонкурентной столице. Потом он смог стать федеральным чиновником. У него была добродетельная жена и красивая дочь. Хотя его путь борьбы был действительно нелегким, он всё ещё был очень вдохновляющим.

— Офицер, вчера вечером Маньмань была на учебе. Она не имеет никакого отношения к инциденту с её отцом, — сказала Чжан Пэй полицейским, потому что боялась, что это может принести дочери неприятности.

На самом деле, сразу после того, как Лю Чэньюй сбил курьера, он немедленно доставил его в больницу. Однако мужчина был напуган тем, что он сделал, и после этого сбежал. Он не осмелился вернуться домой и остановился в отеле. Он не знал, что его арестуют на следующий день, когда он только приступит к работе.

Полицейские уже провели тщательное расследование, чтобы понять, что происходит, и у них не было никаких причин допрашивать Лю Мань. Уже смеркалось, и небо темнело. Они встали и собрались уходить.

— Спасибо за сотрудничество.

— Офицер, моему мужу будет вынесен приговор? — всё же решила спросить Чжан Пэй после некоторого колебания.

— Это будет решать прокуратура и суд. Мы несём ответственность только за расследование. Всё, что вы можете сейчас сделать, — это ждать дальнейших новостей, — официальным тоном сказал полицейский. Они были очень опытны в этой области и сталкивались с самыми разными людьми. У большинства из них была такая же реакция, как у Чжан Пэй, так что их сердца не смягчились бы из-за нескольких женских слез.

Однако самой подозрительной была реакция девушки. По сравнению со своей эмоциональной матерью она была словно каменная. Как будто она была просто прохожей, подслушивающей их разговор.

Но Лю Мань не была виновата в том, что не проявляла особых эмоций. Она ещё ничего не испытывала к отцу первоначальной владелицы и не успела изучить правила этого мира. Её разум всё ещё был в легком беспорядке.

После ухода полицейских в комнате воцарилась тишина. Чжан Пэй с тревогой присела на диван.

Женщина была возмущена поступком супруга. Пьянство было самой большой слабостью Лю Чэньюя. У него было много деловых встреч, и каждый раз, когда кто-то предлагал ему выпить, он соглашался. Чжан Пэй много раз говорила своему мужу остановиться, но он совершенно не слушал её. Обычно мужчина вызывал такси, когда напивался. Но бывали моменты, когда он думал, что вовсе не пьян, и садился за руль. К сожалению, закон Мерфи* никто не отменял.

п.р.: Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так.

Жизнь человека... Чжан Пэй боялась даже думать об этом. Поначалу женщина хотела поехать в больницу и посмотреть, насколько всё плохо. Но она боялась, что члены семьи пострадавшего будут проклинать её или даже избьют в отместку. Поэтому она проглотила всё своё сострадание и извинения.

Чжан Пэй не ждала, что Лю Мань будет утешать её, потому что она очень хорошо знала собственную дочь. Они с мужем очень сильно любили своего ребенка и всегда заботились о том, чтобы девочке не о чем было беспокоиться. В результате чего она стала избалованной и привыкшей получать всё что захочет, её поведение никогда не было образцовым. Лю Мань никогда не испытывала серьёзных проблем, и когда вдруг произошло такое большое событие, то ей, безусловно, было гораздо хуже.

Иначе с чего бы ей быть такой бесстрашной и просто стоять рядом с диваном? Должно быть, она слишком напугана!

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1246228>